

Глава 1

Калеб

Под потолком вращался дискошар, заливая танцпол красными и зелеными лучами. Вечером пятницы в клубе было не протолкнуться среди людей, танцевавших под ритмичную музыку диджея.

Подо мной пульсировал пол, а от жара тел было не скрыться. Мой взгляд блуждал по переполненному залу.

Люди напоминали пингвинов, столпившихся на холоде — только под крэком.

— Что у тебя стряслось? — проорал Кэмерон мне на ухо, легонько толкнув в плечо. Его голубые глаза-льдинки блестели в тусклом свете. — Ты за сегодня уже четвертую отшил, и это мы только пришли.

Я пожал плечами. Объяснять, что мне надоел бессмысленный секс и однообразный флирт, было убого. Ладно, против секса я не возражал, но последнее время, когда я кого-то себе искал, я ощущал беспокойство и жаждал чего-то нового. Наверно, мне хотелось провокации. Азартной погони.

Я залпом выпил пиво.

— Если бы тебе каждый день приходилось глотать одно и то же дерьмо, тебе бы оно тоже надоело, — ответил я.

Джастин закашлялся от смеха. Его светлые, пропитанные гелем волосы не шелохнулись, когда он комично кивнул головой и указал пивом на танцпол.

— Зацени. Офигеть! — прокричал он и тонко присвистнул.

В центре площадки танцевала девушка. Нет, даже не так — кружилась настолько чувственно, что я невольно загляделся. Она двигалась, словно... мне сразу подумалось о сексе. Короткое, тесное платье облегалo ее фигуру в форме песочных часов словно вторая кожа, приковывая внимание десятков пар глаз, обращенных на нее.

И оно было алым, точно пламя страсти. С ума сойти.

Кажется, я даже пустил слюни, когда она изогнулась и чарующе повела бедрами. Длинные, черные как смоль волосы покачивались у тонкой талии, а ноги на острых каблуках, казалось, были бесконечны. Было что-то пленительное в ее манере танцевать, непокорность, струящаяся вслед за бархатными движениями тела. Я почувствовал, что сердце забилося, заколотилось в груди, когда она подняла глаза и наши взгляды встретились.

— Черт, вот возьму и увезу ее к себе домой! — оживленно прокричал Джастин.

Это было так вульгарно и противно, что я отвлекся. Я не выношу измен, а у Джастина была подруга.

Кэмерон покачал головой Джастину и поднял взгляд, когда его позвала на танец рыжая девушка. Он засмеялся и что-то прошептал ей на ухо. Рыженькая захихикала. Кэмерон кивнул мне, и они ушли.

— Привет, капитан.

Ко мне скользнуло мягкое тело, обдав душным облаком цветочных духов. Я опустил взгляд и натолкнулся

на густо покрашенные глаза Клэр Бентли. Я знаю толк в магии макияжа на женском лице, но сейчас из-за него казалось, что ее разукрасили черными фингалками, как у панды.

— Клэр. Как жизнь? — Я выдавил слабую улыбку, но это только подтолкнуло ее взять меня под руку.

Только не это. И зачем я опять с ней спал?

— Ты же знаешь, все как обычно. — Она захлопала ресницами и прижалась бюстом к моему боку. Я невольно заглянул ей в вырез. Ее груди бросались в глаза. А ведь хмельною ночью этих милых малышей хватало, чтобы заставить меня изменить мнение о ней.

Бретелька платья сползла с ее плеча. Она взглянула на меня из-под ресниц, и я задумался, тренировала ли она этот взгляд перед зеркалом. Но все равно мне это показалось довольно сексуальным. Если бы это была не она, я бы заинтересовался. Мои глаза скользнули мимо ее плеча на танцплощадку в поисках девушки в алом платье. Хватка Клэр на моей руке усилилась, резко вернув мое внимание.

— Ты мне должен выпивку, Кaleb. Я уронила бокал, когда ты прошел мимо меня. — Ее язык скользнул по верхней губе.

Меня чуть не передернуло. Она лезла вон из кожи, а я не хотел застрять у нее в когтях на всю ночь. Я ломал голову над тем, как бы ее отшить и при этом не обидеть, и отчаянно оглядывался, пытаюсь найти Кэмерона или Джастина. Их не было в поле зрения. Вот же засранцы.

— Привет, малыш. — Мои глаза от удивления распахнулись, когда девушка, которую я бесстыдно пожираю взглядом на танцполе, обвила меня рукой за талию, спасая из хватки Клэр. Когда она посмотрела на меня, у меня захватило дух. Она была неотразима.

— Он со мной, — сообщила она Клэр, не сводя с меня глаз. Меня заворожило движение ее рта. Губы у нее были широкие и пухлые, с яркой, очень яркой алой помадой. — Правда?

Голос звучал мягко и низко, напомнив мне о темных комнатах и жарких, прокуренных ночах.

Я почувствовал, как сердце подпрыгнуло в груди на одно безумное мгновение — казалось, прошла целая минута или даже две. Ее нельзя было назвать красавицей в классическом понимании. У нее было изумительное, притягивающее внимание лицо с высокими, острыми скулами и длинными, темными бровями над кошачьими глазами, которые скрывали тайны. Мне захотелось раскрыть каждую из них.

Когда я не ответил и молча на нее уставился, она сконфуженно нахмурилась. Матовое золото ее кожи сияло под тусклым светом, и мне стало любопытно, какова она на ощупь. Я быстро поймал ее руки до того, как она успела уйти, и положил их себе на плечи. Я оказался прав. Кожа у нее была мягкая и гладкая. *Еще* — только этим были заняты все мои мысли.

Наклонившись к ней, я позволил себе притронуться губами к мочке ее уха и прошептал:

— Где ты была? — Мои губы растянулись в самоуверенной улыбке, когда я ощутил, как она вздрогнула. — Я искал тебя всю свою жизнь.

Неторопливо, будто мне принадлежала вечность, я скользнул губами от уха к ложбинке на ее шее.

Прежде чем я успел что-либо сделать, она отшагнула назад.

— Она ушла. Ты в безопасности, — сказала она, ухмыльнувшись. — Можешь теперь купить мне коктейль за то, что я тебя спасла.

Я сунул руки в карманы, чтобы отбить у себя тягу дотронуться до нее вновь. Я уже скучал по ее теплу.

— Конечно, что будешь?

Она откинула волосы назад, а я не мог отвести от нее взгляд. Я был пленен.

— Что-нибудь покрепче. Сегодня не хочется быть собой. Я хочу... забыться.

О том же думал и я. Моя рука скользнула на ее талию, я придвинул ее ближе настолько, чтобы наши лица теперь разделяло всего несколько сантиметров.

— Со мной ты можешь быть кем тебе угодно. — Меня притягивал ее запах. Он увлекал за собой. — Почему бы нам не пойти куда-нибудь, где я смогу помочь тебе забыться, Алая?

Она посмотрела с неприязнью и ладонями уперлась мне в грудь. Она меня оттолкнула.

— Приятно было познакомиться, урод. — Она повернулась на каблуках, махнула мне рукой, а мне оставалось только смотреть, как она уходит, словно потерявшемуся щенку.

Что за ерунда? Она что, меня отшила?

Это чувство было настолько незнакомым, что мне оставалось только следить, как она исчезает в толпе. Ее слегка качало, будто она перебрала со спиртным. Я едва не побежал за ней, чтобы спросить, все ли с ней хорошо, но она, наверно, только плюнула бы мне в лицо. Я решил, что ее друзья за ней присмотрят.

Но все-таки что я сделал не так? Она явно намекала на заинтересованность во мне. Может, и правда надо было сначала купить ей коктейль.

— Калеп! — окликнула меня девушка за спиной, но мне уже ничего не хотелось, только спать.

Забавно, сегодня я так жаждал вызова, а когда получил его, облажался как идиот.

Я вышел из клуба, закрыл глаза и вдохнул свежего воздуха. Мой автомобиль был припаркован в конце стоянки, и я торопливо к нему направился, боясь, что кто-нибудь меня увидит и затащит обратно. Я бы охотнее отгрыз себе руку, чем вернулся в клуб.

Я замешкался, когда заметил женский силуэт, прислонившийся к грязной кирпичной стене у парковки. По-видимому, дама перепила. Я бы с радостью оставил ее в покое, но когда присмотрелся, разглядел мужчину, который стоял в нескольких шагах и искоса за ней наблюдал. Защитный инстинкт сработал, как только он выпрямился и направился к ней.

Девушка двинулась в сторону, и блеклый свет фонаря коснулся ее лица. Пульс сразу подскочил, как только я ее узнал — Алая.

Я не стал долго раздумывать и тут же пошел к ней. Мужчина меня пока не заметил, его взгляд был прикован к девушке. Он надеется поживиться. Единственное, что ему сегодня светит, — это разбитый нос, если он сейчас же не остановится и не уберется отсюда.

Когда его рука сомкнулась на запястье, я едва сдержался, чтобы не зарычать. Собственный гнев меня удивил, но пришлось успокоиться, иначе вечер превратился бы в ту еще погань. Я сделал несколько шагов навстречу, и человек застыл на месте. Наконец-то он меня увидел.

— Милая! Где же ты была? — воскликнул я, на ходу пытаюсь придать голосу веселость. Я не хотел смотреть ей в лицо, опасаясь того, что мог там увидеть. Если бы она хоть на толику испугалась, я бы тут же вмазал этому кретину.

— Я тебя повсюду искал. — Я дотронулся до ее плеча и кивнул подонку, когда наши взгляды встретились. — Я за ней присмотрю.

Когда он отказался ее отпускать, я выпрямился в полный рост, расправил плечи и всем своим видом показал, что со мной лучше не связываться. Извращенец отпустил ее руку и отошел на шаг, второй, третий, пока не развернулся и не побежал в противоположном направлении.

— Тупица, — сказал я вполголоса.

— К-как ты меня назвал?

Я удивился, что она меня услышала, и посмотрел ей в лицо. Как же сильно она надралась?

— Не ты. Ты-то явно *не тупица*. Что ты тут делаешь одна? — Я протянул руки, чтобы ее поддержать, когда она снова покачнулась. — Осторожно. С тобой все хорошо?

В клубе было слишком темно, чтобы это заметить, но теперь я видел, какая она бледная, с остекленевшим взглядом. Не дожидаясь ответа, я ее подхватил. Она стала слабо отбиваться.

— Тебя тошнит? — спросил я и легонько ее встряхнул, когда она мне не ответила.

Она слабо застонала, прикрыв рот ладошкой. Глупо было так поступать, понял я по пути к парковке. Когда стало ясно, что девушку не тошнит, я аккуратно посадил ее к себе в автомобиль.

— Я эту тачку недавно купил. Тебя в ней точно не вырвет? — Я повернул ключ зажигания. По-видимому, она уже отключилась.

— Ты где живешь? Я тебя отвезу.

— Н-нигде, — проскулила она, и я удивился, что она вообще мне ответила. — Меня выгнали из к-квартиры.

Я откинулся на подголовник, глубоко вздохнул и потер лицо. Нигде? И что теперь? Можно было подкинуть ее до отеля и снять ей номер на несколько дней,

чтобы ей было где остановиться, пока не найдет новое жилье. С точки зрения незнакомого человека это было бы более чем щедро. Но затем я кинул на нее взгляд, и мой план испарился.

Глаза закрыты, дыхание ровное и размеренное, но даже во сне она будто о чем-то беспокоилась. Девушка, которая на танцполе была такой яркой, вдруг стала удивительно хрупкой. Лицо мне было знакомо, словно я вспомнил давнюю фотографию, но не место, где видел ее раньше. Такое лицо я бы не забыл.

Мой брат Бен любит подмечать, что меня тянет на дамочек, которым срочно нужна помощь, и, решив отвезти ее к себе в квартиру, я только подтвердил, что он прав. Я сказал себе, что оставаться в отеле ей небезопасно, тем более в таком состоянии. Кто знает, что бы случилось за клубом, если бы я не проходил мимо.

Была весна, но по ночам по-прежнему холодало. Лобовое стекло и окна машины запотели. Когда девушка задрожала, я включил обогрев на полную, снял с себя куртку и укрыл ее. Как же плохо ей будет утром. До дома оставалось всего несколько минут езды, когда она внезапно дернулась на сиденье, прикрывая рот.

Черт, только не это.

Она заблевала мне всю машину.

Я чуть не плакал. Новехонькую машину! Звук рвоты противен сам по себе, но вонь стояла настолько омерзительная, что я едва не поперхнулся. С отчаянием распахнув все окна и люк, я выдохнул и лихорадочно стал хватать ртом свежий воздух.

— Чтоб тебя. Сделаешь человеку доброе дело, а он... — Ее стошнило снова.

— Твою мать!

Я лихорадочно рассуждал, стоит ли оставлять ее в отеле. Я же ее совсем не знал. Даже у моего комплекса спасителя есть предел.

Но я понял, что не смогу.

Смирившись, я загнал автомобиль в гараж здания, припарковался и осторожно подошел к пассажирскому сиденью. Задержав дыхание, я, как смог, отер ее запасным полотенцем для тренировок по баскетболу и только потом поднял на руки. Вонь была невозможная.

Я пронес ее по коридору, и консьерж нажал за меня кнопку лифта, так как руки у меня были заняты.

— Ваша подруга перепила, сэр?

— Перестань, мы же оба знаем, что я с подругами не сплю, Пол.

Он усмехнулся.

Я ввел код квартиры и тут же направился в гостевую спальню. Когда я осторожно опустил ее на кровать, она захныкала и свернулась в клубочек, как котенок.

— Мама, — всхлипнула она.

Засмотревшись на лицо, я нерешительно замялся у кровати. Видно, на ее долю выпало мало приятного. Наверно, стоило ее помыть и переодеть, вот только вряд ли она одобрит тот факт, что ее раздел незнакомец. Она бы мне выцарапала глаз или сломала руку. Лучше не рисковать.

Дыхание вскоре выровнялось. Не знаю, сколько я так простоял, глядя, как она спит.

Глава 2

Вероника

Меня разбудили нежные лучи солнца на коже. Я вдыхала благоухание чистых, белых простыней и думала, какая же мама молодец, что их поменяла. Я довольно улыбнулась и зарылась в них носом.

Мама. Этого не может быть. Она умерла.

Я потрясенно вскочила с кровати. Поморгав, я осмотрела незнакомую комнату и ощутила, как начинаю паниковать. *Где я, черт возьми? И что за ужасная вонь?*

— Ты себе сейчас очень поможешь, если прекратишь панику, — пробормотала я и тут же скривилась от мерзкого привкуса во рту. Я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоить колотящееся сердце, и попыталась разобраться в ситуации.

По крайней мере, одежда была на мне, хоть и пропиталась засохшей... рвотой. Вонь шла от меня. *Господи боже.*

Я помнила все, что вчера случилось, но то, что было в клубе, осталось в голове размытыми образами. Как жестоко выгонять из квартиры за то, что не оплачена аренда за два месяца. Почти все мои вещи лежат там — все равно они старые и дешевые. Я забрала только хорошую одежду и то, что осталось от матери, засунув все в шкафчик в студгородке.

Впервые я пошла в клуб не для того, чтобы разносить коктейли или вытирать столы, а чтобы выпить. Так я показывала жизни средний палец. Из-за моего маленького веса алкоголь быстро ударил мне в голову.

Паранойя — мой лучший друг, потому я сразу проверила руки и облегченно вздохнула, когда выяснилось, что все пальцы по-прежнему при мне. Ноги прикрывало темно-синее пуховое одеяло, и я сразу засомневалась, *а на месте ли ноги*. Пошевелила пальцами на ногах. Отлично — все на месте. Я приподняла платье и проверила, есть ли на мне свежие швы, боль не ощущалась. Кто-то мог выкрасть мои драгоценные органы. Я порадовалась, что все части тела целы, и рассмотрела комнату внимательнее.

Назвать ее просто комнатой не поворачивался язык. Она была больше моей квартиры и обставлена со вкусом дорогими вещами. Справа — широкое окно с тяжелыми бледно-синими шторами, занявшее почти всю стену; из него открывался прекрасный вид на город. Я поняла, что нахожусь в многоэтажном доме.

Неужели я вчера не просто напилась, а вдобавок что-то натворила? Может быть, я, прости господи, переспала с незнакомцем? Приподняв ягодицы, я стала делать упражнения Кегеля, будто это помогло бы понять, лишилась я девственности или нет. Боли я, в любом случае, не чувствовала.

Я снова впала в панику...

«Дыши глубже, Вероника. Дыши глубже», — бормотала я себе, снова оглядывая комнату.

Я подскочила к краю и встала с кровати, голые ноги тут же оказались в плену плюшевого ковра. Владелец такой квартиры наверняка под кайфом — не хочется на него напороться. А что, если он наркобарон?

Такими богачами только они и бывают. А что, если он собрался меня откормить, а потом продать на органы?

Успокойся!

Я заметила туалет и воспользовалась им. После этого я медленно прокралась к двери спальни и выглянула наружу. Даже паника не помешала мне оценить невероятную обстановку. Все вокруг казалось модным и элегантным. Квартира была большая и просторная.

Сквозь высокие, широкие окна косо лился яркий солнечный свет. На темно-серых бетонных стенах эффектно развешаны картины, а перед черным кожаным угловым диваном висел огромный плоский телевизор. Паркетные полы блестели.

Вся эта роскошь вызвала у меня ухмылку.

Жизнь — штука несправедливая, размышляла я, идя по коридору, который привел меня еще в одно просторное помещение.

Где входная дверь?

Я остановилась, когда дошла до кухни. Тут царствовал тот же модный стиль индастриал, что и в остальной части квартиры. Слева была барная стойка со стульями, задвинутыми под нее. Блестящие белые шкафы, гранитные столешницы, стеклянные светильники, свисающие со сводчатого потолка, — все элементы интерьера гармонировали друг с другом. Мой взгляд зацепил кого-то в углу, и дыхание тут же сперло. Это был высокий парень — полуобнаженный и смуглый. Я заметила, как перекатились его мускулы, когда он шевельнул рукой.

Я застыла от страха и смятения. Будто почуяв меня, он обернулся. Глаза его широко распахнулись, а рот открылся, когда он понял, что я в комнате.

Я узнала его. Калерб. Калерб Локхарт!